

Послышался грохот колёс, карета неуверенно двигалась по дорогам города Блэкуотер. Они были неровно выложены голубым камнем, что доставляло приличный дискомфорт во время движения. Мерлин сидел рядом с Мэйси, до него доносился слабый аромат её духов. Однако поездка в карете была действительно слишком ухабистой. Спустя некоторое время мучений, Мерлин прекратил попытки приспособиться к движению транспорта, и откинулся на стенку, слегка согнув ноги. Эта поза помогла ему почувствовать себя более непринужденно. Однако Мэйси была очень недовольна его поведением. Она посмотрела на ноги Мерлина и нахмурилась.

«Мерлин, ты не можешь так ехать! Ты дворянин, а значит должен вести себя как дворянин.»

«Я просто полежу немного. Я плохо спал прошлой ночью.» - Мерлин ответил равнодушно, сохраняя положение, в котором он чувствовал себя наиболее комфортно.

Неожиданно Мэйси не стала с ним спорить. Она загадочно закусила губу, и на её лице промелькнуло волнение. Она осторожно спросила:

«Это из-за Аврил?»

Мерлин не ответил, поэтому Мэйси продолжила:

«На самом деле, тебе не нужно беспокоиться. Аврил официально помолвлена с тобой, свидетельством десятилетий дружбы между семьёй Парман и семьёй Уилсон. Она в конечном итоге, всё равно станет твоей женой. Однако, тебе надо перестать дурачиться и приложить больше усилий к тому, чтобы понравиться ей.»

Хотя Мерлин держал глаза закрытыми, он на самом деле не спал. Он впитывал каждое слово, сказанное Мэйси.

«Аврил моя невеста? Но исходя из того, что сказала Мэйси, похоже, что Аврил меня не очень любит... Почему я ничего не могу вспомнить об этом?»

Мерлин восстановил только часть своих воспоминаний, а остальное было утеряно навсегда. Чтобы не выдать себя перед другими, он должен был внимательно слушать то, что говорят окружающие, и тщательно анализировать информацию.

Например, эта Аврил, о которой упоминала Мэйси, была важным аспектом жизни Мерлина. Ему нельзя было облажаться, поскольку он не знал, как поступят местные в том случае, если его раскроют. Мерлин впитывал всю новую информацию, как губка. Возможно от этого зависела его жизнь.

Мерлину уже начала надоедать поездка. Он отдернул шторы и вздрогнул, когда подул холодный ветерок.

«Скоро зима...» - воскликнул Мерлин. Был уже ноябрь, последний месяц осеннего сезона, но казалось, что холода наступили раньше, чем ожидалось.

«Ты прав, зима приближается. В этом году похолодало раньше.»

Мерлин плотнее укутался в свою одежду, свернувшись в углу кареты. К тому же, снаружи, похоже начинала срываться морось. На улице было не так уж много людей. Он видел нескольких бродяг, которые преклонив колени, просили милостыню у хорошо одетых людей. Эти бродяги были в каких-то лохмотьях, которые они, вероятно, нашли где-то на помойке. Их

одежда явно не соответствовала погоде, а глаза были полны отчаяния. Среди них было несколько очень маленьких детей. Люди проходили мимо, смотря на них с презрением, некоторые даже прикрывали нос и торопливо уходили.

Глаза Мерлина пронесли мимо этих бродяг без особого интереса и он переключил своё внимание на группу рыцарей, толпившихся немного в стороне. На них были надеты серебряные лёгкие доспехи, на предплечье располагались деревянные щиты, а в ножнах на спине были закреплены мечи в половину человеческого роста.

Толпа на улице, казалось, опасалась вызвать гнев этих рыцарей, а детские взгляды, при виде них, наполнялись завистью и благоговением. Мерлин нахмурился. Он понятия не имел, кем были эти рыцари, но, тем не менее, он не решался спросить об этом у Мэйси. Мэйси также заметила их. Тем не менее, она, казалось, не была особо впечатлена этим и холодно сказала:

«Это снова они, рыцари городских оборонительных войск. Внушительные с виду, но совершенно бесполезные в деле. Их собралось довольно много, возможно, еще один город столкнулся с нападениями бандитов. В последнее время происходят всё больше беспорядков. В небольших городках, окружающих Блэкуотер, появляется много бандитов.»

Мерлин молчал, запоминая эту информацию на всякий случай. Он только что прибыл в этот мир, и его память состояла из кусочков разбросанных в хаотичном порядке. Он был не в лучшем положении, чтобы высказывать своё мнение о чём-то. Мерлин некоторое время молча наблюдал за происходящим на площади. Хотя рыцарей было всего около сотни, все они были хорошо экипированы, и выглядели они достаточно внушительно. Они определенно не были такими бесполезными, как считала Мэйси.

Рыцари собирались покинуть город, и вскоре они исчезли из поля зрения Мерлина. Спустя некоторое время Мерлин, дрожащий от холодного ветра, наконец, снова опустил занавеску и вернулся к теплу экипажа. Они проехали ещё немного, и карета наконец остановилась. Кучер по имени Мосс мягко объявил:

«Молодой мастер Мерлин, молодая леди Мэйси, мы прибыли в церковь.»

«Хорошо, давай выходить. Мэйси, которая выглядела чрезвычайно возбуждённой, сразу же спрыгнула с кареты. Мерлин, который следовал за ней, потянулся и размял затёкшую шею. Он поднял голову, увидев прямо перед собой церковь. Она занимала очень обширную территорию, примерно в четыре-пять футбольных полей. Рядом с церковью он увидел множество простых верующих, а также нескольких аристократов, одетых в дорогие костюмы. Все они пришли в церковь на утреннюю молитву.

Королевство Света официально утвердило свою веру в Бога Света. Сила церкви была огромна. Почти в каждом городе была церковь Бога Света. Поток людей, посещающих их для утренней молитвы был бесконечным. Мерлин также последовал за толпой в церковный зал. На белых стенах внутри находилось несколько огромных фресок. Эти красочные и живые картины были явно с религиозным подтекстом – они восхваляли Бога Света.

Мерлин заметил, что на фреске, расположенной в центре справа, было изображено высокое божество с расплывчатыми чертами, окружённое мягким святым светом. Белый свет окутывал многих верующих, включая стариков, детей, мужчин, женщин, дворян, простых людей и даже преступников. Лица этих людей были омыты искренней и мирной улыбкой. Фреска называлась «Бог любит мир». Название было написано на священном языке Света. Основываясь на воспоминаниях, унаследованных от предыдущего владельца этого тела. Он был довольно

хорошо знаком с этими письменами.

В храме были также и другие фрески, такие как «Бог изгоняет тьму», «Бог несёт свет», «Бог наказывает дьявола», «Бог творит чудеса», «Бог благословляет верующих» и это далеко не весь их перечень. Хотя фрески изображали разные истории, смысл, который они стремились передать, были одинаковыми. Все они восхваляли славные дела Бога Света.

Верующие склонили головы и скрестили руки перед грудью, когда молились под руководством пастора. Через минуту звуки молитв заполнили огромную церковь. Мерлин подумал о бродягах, встреченных им ранее на улице, а затем осмотрел помещение, полное людей, которые благочестиво молились. В конце концов он понял, что это действительно очень отсталый мир!

<http://tl.rulate.ru/book/20866/544146>